

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 17 ноября 1990 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 17 de noviembre de 1990 № 2102

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

ВИТЯЗЬ В ТЕЛЕВИДЕНИИ

Душа устала от вранья,
А в небе тучи воронья...
«Седлать коней, седлать коней», —
Велела совесть.
И повод врезался в ладонь,
В метель рванулся белый конь,
Давя копытом дьявольскую поmessь.

Владимир Турапин

Итак, не оскудела земля русская: живет среди нас настоящий бесстрашный витязь. Верили мы и раньше, что не перевелись богатыри на Руси. Но теперь, после телевизионных передач Алексея Денисова, эта вера утвердилась навсегда. А родился этот удивительный человек, когда людей знавших старую Россию фактически уже не оставалось, и тем не менее — как остро и точно он ее ощущает! Чтобы такой появился, это случилось впервые. Покорил он нас, заставил себя полюбить. Не за одного себя скажу: каждый русский патриот почел бы за честь пожать его руку.

Изнутри своего вырывает он слова о подлинной России. Смотреть, например, его репортаж о русской армии в Первую Мировую войну невозможно без слез, — слез гордости и боли за утраченное. С каким мастерством сложены его передачи! Как метко и как горячо все сказанное сказано. Русская речь его поразительно находчива, жива, лита. Склад ее наречность свободен. Никакой газетчины, никакого сукна. Одна правда, с предельной силой слова и образа выраженная.

Прекрасные это, мудрые, добрые репортажи, всем открывающие глаза, кроме тупиц и злодеев. Ознакомившись с ними нельзя не полюбить их автора всей душой.

Поразительно для Денисова, человека всегда жившего в насквозь обманутой, оболганной наглухо стране, такое спокойное умение не обольщаться никакими формулами, лозунгами, никаким наклеиванием ярлыков.

Да. Хоть и залита наша Россия помями и кровью, есть в ней люди добра, залог ее воскресения.

Слов нет, в последние десятилетия мы уже не раз были взволнованы и взбудоражены явлениями, не укладывавшимися в казенную схему советской действительности. Но мало кто произвел такой шок, такую эмоциональную волну, каковую ощущаешь при ознакомлении с репортажами Денисова. Это не только мужественный голос пробившийся сквозь толщу советской лжи и невежества. Его репортажи — документы потрясающей важности, могущие сыграть огромную роль в оздоровлении и обезвздоривании страны. Ведь, доступные десяткам миллионов зрителей, его талантливые выступления формируют общественное мнение.

Денисов не только благородный выразитель русского национального самосознания, но бесконечно важное явление в отечественных средствах информации. С его появлением начался ее новый период.

Нет журналиста равного ему по

правдивому и впечатляющему изображению недавней русской истории. Правда им описана, действительность показана огромным, своеобразным талантом.

В момент когда иссякают и загрязняются сами источники нашего национального самосознания, в этой, со всех сторон обступающей нас ночи, Денисов является для нас не только вдохновляющим примером отваги и верности; Он является свидетелем в первичном христианском смысле этого слова. Когда-то, на заре новейшей истории, только "свидетели" — мученики — Христа и Его Царства могли преодолеть ложь тогдашних материалистов. В наши дни это свидетельство приходит из России. Снова голос беззащитного, безоружного человека оказывается способным противостоять нагарах брехни и монбланам фальшивок. Снова вера оказывается сильнее всемогущей, но и трусливой казенщины. Устами Денисова говорит подлинная, подспудная, историческая Россия и начинает обличаться та липкая ложь, что опутала русское сознание и русскую совесть.

Огромным источником вдохновения и надежды является для нас сам факт существования этого 25-летнего витязя, тот факт, что свободная, почвенная русская мысль, задушенная было у нас на родине, воскресает, свидетельствует о себе пред всей Россией, свидетельствует о жизни и будущем исторического русского государства.

В том, что доходит до нас от таких людей как Денисов, мы снова слышим голос неумирающей надежды, голос все побеждающей любви к вечной России. От Денисова мы узнаем, что русская история не кончилась и что снова звучит в ней призыв Минина и Пожарского.

Самое радостное для нас — наше единство с такими людьми как он, единство в вере, в любви, в уповании. Семь десятилетий насильственного разъединения — и, вот, мы едины и вместе.

И не о Денисове ли написаны стихи белой поэтессы Марии Волковой:

Великий подвиг — в дни печали
Любовно прошлое беречь,
Что в свитки памяти вписали
И дух, и ум, и крест и меч!

Великий подвиг — по крупице
Дела минувшего собирать,
Чтоб ряд прославленных традиций
От угасанья удержать;

Будить неведомые тени,
Поведать смысл забытых слов
Чтоб для грядущих поколений
Был старый мир красив и нов!

Кто на путях родной державы
Прилежно ищет каждый след,
Тому за это честь и слава
И сердцу русского привет.

О нем, поистине о нем, русском витязе в телевидении.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ

РОССИЯ

Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
Из мрачной глубины веков
Ты поднималась исполином,
Твой Петербург мирил врагов
Высокой доблестью полков
В век золотой Екатерины.

Россия...

Священной музыкой времен
Над златоглавою Москвою
Струился колокольный звон,
Но даже самый тихий, он
Кому-то не давал покоя.
А золотые купола
Кому-то черный глаз слепили,
Ты раздражала силы зла
И видно так их доняла,
Что ослепить тебя решили.

Россия...

Разверзлись с треском небеса,
И с визгом ринулись оттуда,
Срубая головы церквям
И славя красного царя,
Новоявленные Иуды.
Тебя связали кумачом
И опустили на колени.
Сверкнул топор над палачом,
А приговор тебе прочел
Кровавый царь — "великий гений".

Россия...

Листая старую тетрадь
Расстрелянного генерала,
Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь,
Забитой правды возрождение,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколению.

Россия...

ИГОРЬ ТАЛЬКОВ

Представляем читателям текст одной из самых популярных песен талантливого московского поэта, композитора и исполнителя Игоря Талькова. (Ред.)

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Отречемся от старого мира!

С давних пор существовала, но особенно развернулась за последние века, некоторая категория людей, рассуждающих на такой вот лад: «Я дворянин, и потому пользуюсь привилегиями, которых другие классы не имеют...» или: «Я смог получить хорошее образование, так как мои родители буржуа (или интеллигенты), а пролетариям это недоступно...» и приходящие к выводу, что следовательно весь социальный порядок надо разрушить, правящие слои уничтожить, материальные блага разделить между всеми поровну, — и тогда наступит рай на земле, в котором счастливые и свободные равноправные граждане будут вкушать безоблачное и ничем не омрачаемое счастье.

Нужно отметить, что в низах общества наблюдается порою здоровый и разумный отпор сиим утопистам: в России, например, солдаты не поддержали декабристов; крестьяне хватили и выдавали властям пропагандистов революции. Они чуяли тут скверную барскую блажь, не сулившую им в грядущем никакого добра. Но, понятно, идущие сверху идеи, при известной настойчивости, просачивались вглубь и постепенно отравляли сознание масс; да и в народной толще всегда наличествует преступный, разбойный элемент, какой само собою разумеется, охотно хватается за лозунги типа: «Грабь награбленное!»

При осуществлении прекрасодушных мечтаний свобододолюбцев, происходит неожиданное: богатства, изобилие практических ценностей, — пищи, одежды, всяческих изделий, — а также и духовная продукция ценностей художественных, куда-то исчезают; словно посуда, падающая наземь и разбивающаяся, или вино, разливающееся и уходящее в почву.

Остается голый человек на голой земле. Он томится и тоскует (как предвидел Тютчев), и, натурально, бунтует. Тут уж приходится его усмирять свирепыми методами, — и возникает (с жуткой монотонностью, в разные эпохи и в разных частях света, единообразно) аппарат террора и угнетения, в 10 раз более жесткий, чем в предшествовавших ему режимах.

Итак, мы видим, философия самоотречения (когда она оторвана от религии и от традиции) приводит к худшим (и насколько же худшим!) результатам, чем соблюдение принятых норм общественного поведения, хотя бы и основанных на неравенстве и не гарантирующих всякому индивидууму благополучия по формуле «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Изумительно (и жутко!) что подобная вышеописанной идеология заражает порою самые верхи общества и государства, верхи и в социальном и в духовном смысле слова.

Последний царь России Николай Второй, отрекся от трона не потому, чтобы боялся за себя, не уступая физическому принуждению, а искренне поверив, что он тем самым спасает страну от поражения. Но ведь проигранная война, даже при самых неудачных обстоятельствах (а сепаратный мир возможно было заключить на весьма выгодных для нас условиях) была бы сравнительно незначительной бедой, сохранилась у нас монархия. И напротив, падение царского строя потянуло

Россию в бездну, где ее ждали неисчислимы, невообразимые страдания! Себе же и своей семье государь открыл уступкою кровавую могилу...

Не только в период революции и Гражданской войны, но и куда позже, в эмиграции уже, русская интеллигенция постоянно поддавалась тем же химерам. Бывшему офицеру не от чего было отказываться в пользу победившего простонародия, когда он сам работал грузчиком, шахтером или на хороший конец шофером. Но он мог пожертвовать своими, усвоенными с юности взглядами! Это было уже кое-что (и даже немало). Да и его дети могли принести на алтарь примирения с коммунизмом заветы отцов, если те учили их старым устоям.

Вот ключ к судьбам таких персонажей как Эфрон и князь Святополк-Мирский, которые кончали жизнь в чекистских застенках или на концлагерных нарах; и таких как совпатриот Кривошеин, получивший возможность, — как бы это выразиться? — ререпатрироваться во Францию, благодаря наличию у него сильных покровителей в сферах интернационального масонства.

Насколько бы лучше им всем было стоять на посту, куда их Провидение поставило, и стойко делать свое дело, выполняя свой долг. Помогать обездоленным, соблюдать честность и бороться за справедливость в рамках существующего порядка всегда было можно в пределах прежней Европы, — до появления в ней на сцену большевизма и национал-социализма. А самое это появление стало возможным именно в силу капитуляции и пораженчества верхов и, в значительной степени ими же пробужденного напора снизу; откуда жадные руки тянулись ко власти, которой не умели пользоваться, и к удовольствиям, которые иллюзорно манили издали и рассыпались во прах при приближении. Сколь многие из вожделевских «из ничего стать всем» погибли в тех же тюрьмах и на тех же каторгах, что и их прежние господа!

В. Солоухин напоминает нам, как тетушка Блока, первоклассная литературная переводчица, жившая целиком со своего достаточно тяжелого и высоко квалифицированного труда, сгорала со стыда, когда ей случалось пить чай на веранде в Шахматове, а в саду у них орудовали граблями бабы, сгребая сено; хоть те получали за свою не слишком обременительную работу вполне приличное вознаграждение. Он спрашивает, кто бы из теперешних переводчиков или литераторов, хотя бы и самых мелких и заурядных, стал бы страдать по такому поводу?

Никто, конечно. Выходцы из народа свободны — и вполне разумно — от подобных рафинированных эмоций, от комплексов вины и раскаяния за свое благополучие. Но к чему тогда, в конечном счете, послужили самоубийственные жертвы старой интеллигенции, сперва аристократической, а затем и разночинной?

Будем надеяться, что по крайней мере они послужат к тому, чтобы у нас всех в голове прояснилось, и мы бы впредь жертвы приносили на благо, а не во вред, как своему народу, так и человечеству в целом.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Среди книг НАРОД И ЦАРЬ

В превосходной в целом книге архиепископа Серафима (Соболева), изданной в Джорданвилле в 1987 году подобраны изречения русского народа о царе. Приведем некоторые:

«Государь-батюшка, надежда православный царь»; «Царь — от Бога пристав»; «Царь земной под Царем Небесным ходит»; «Одному Богу Государь ответ держит»; «Никто как Бог и Государь»; «Народ — тело, царь — голова»; «Царское осуждение — бессудно»; «Правда Божия — суд царев»; «Царево око видит далеко»; «За Богом молитва, а за царем служба не пропадает»; «Где царь тут и правда»; «Нет больше милосердия, чем в сердце царевом»; «Бог милостив, а царь жалостлив»; «Бог помилует, царь пожалует»; «Как весь народ вздохнет, до царя дойдет»; «Белый царь — красно солнышко, царь — ласковый, славный, грозный великий»; «Светится солнышко на небе, а русский царь на земле»; «Ясные очи государева — очи соколиные»; «Жить — царю служит»; «Душой — Божий, телом — государев»; «Русской земле нельзя без Государя быть»; «Без Бога свет не стоит, без царя — страна не правится».

К этим изречениям автор книги присоединяет слова митрополита московского Филарета: «Самодержавием — Россия стоит твердо. Царь, по истинному о нем понятию, есть глава и душа царства. Закон, мертвый в книгах, оживает в деяниях, а верховный государственный деятель, возбудитель и воодушеводитель подчиненных деятелей — есть царь».

К ним он присоединяет еще и мысли Пушкина, со ссылкой на книгу «Разговоры Пушкина» (Москва, 1926, Издание Академии Наук), к сожалению нам недоступную:

«Зачем нужно, чтобы один из нас стал выше всех и даже выше самого закона? Затем, что закон — дерево, в законе слышит человек что-то жестокое и не братское. С одним буквальным исполнением закона не далеко уйдешь; нарушить же его или не исполнить его никто из нас не должен; для этого-то и нужна высшая милость, умягчающая закон, которая может явиться людям только в полномочной власти. Государство без полномочного монарха — автомат: много, много, если оно достигнет того, чего достигли Соединенные Штаты. А что такое Соединенные Штаты? — Мертвечина. Человек в них выветрился до того, что и выведенного яйца не стоит. Государство без полномочного монарха тоже, что оркестр без капельмейстера. Как ни хороши все будут музыканты, но если нет среди них одного, который бы движением палочки всему подавал знак, никуда не пойдет концерт. А кажется, он сам ничего не делает, не играет ни на каком инструменте, только слегка помахивает палочкой, да поглядывает на всех, и уже один взгляд его достаточен на то, чтобы умягчить в том и другом месте какой-нибудь шершавый звук, который испустил бы иной дурак-барабанщик или неуклюжий тулумбас. При нем и мастерская скрипка не смеет слишком разгуляться на счет других: блюдет он общий строй, всего оживитель, верховодец верховного сословия».

Савва Юрченко

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Международная геополитическая перестройка в последнее время вращается вокруг проблем связанных с поглощением арабского мира структурами нового мирового порядка. После Второй Мировой войны арабский мир был одной из политических зон «белых пятен», особенно после ухода Англии и Франции из своих прежних колоний. Но, после войны 1973 года, стало очевидно, что как раз через эту зону проходит центр тяжести экономической мощи Запада. Выходение Египта из арабской анти-израильской коалиции после подписания договоров в Кэмп Дэвиде было началом региональной ближне-восточной перестройки, а предложением для ее кульминации послужил захват Кувейта Ираком. Египет еще крепче включился в т. н. Западный мир, в обмен за отпущение долгов. Сирия, бывшая союзница СССР, согласилась на известный симбиоз, в обмен на выдачу ей христианской зоны в Бейруте.

Сам СССР ведет политику дипломатического «хождения на лезвии ножа», примером чему могут служить следующие слова Шеварнадзе: «Применение силы могло бы быть отклонено или нет, возможно что нет, и также могло бы создаться положение требующее действительной акции в этом смысле». Применение силы все же «нежелательно», но «не надо искать расхождения между Советским Союзом и США», добавил он. Сразу после захвата Ираком Кувейта и поднятия цен на нефть, некоторые комментаторы считали, что СССР от этого сильно выиграет, так как он самый большой в мире производитель нефти. Однако, последние сведения из СССР говорят о потерях около десяти миллиардов долларов, из-за эмбарго на экспорт вооружения в Ирак.

Несмотря на новую перестроенную дипломатию СССР, специалисты США по советским делам считают, что распад СССР также неизбежен, как и война в Персидском заливе. «Весьма вероятно, что в течение двух лет Советский Союз перестанет существовать как государство», заявил Kim Holmes из Heritage Foundation, одного из центров политического анализа в Вашингтоне. Один служащий госдепартамента США добавил, что «повидимому Москва будет не в состоянии этого предотвратить». Некоторые аналитики перечисляют кто упадет: Грузия, Армения, Молдавия и возможно Украина, помимо Литвы, Латвии и Эстонии. «Красная армия уже не способна и не имеет даже воли чтобы подавлять столько движений независимости в стольких местах», заявил Uri Raanan, из Бостонского университета.

Тем временем, Горбачев заявил во время «празднеств» 7-го ноября, что «сегодня, благодаря этой второй великой октябрьской революции, мы наконец сможем построить здоровое, справедливое и цветущее общество, то есть осуществить идеалы Ленина». После чего он возложил цветы на мавзолей Ленина. Ельцин, стоявший рядом с Горбачевым, после официального парада возглавил отдельную манифестацию, организованную «демократической платформой» и «социал-демократической партией».

П. Н.

П. Савельев

ИСТОРИК МАСОНСТВА В РОССИИ

К 20-летию со дня смерти Бориса Башилова

Среди постоянных сотрудников первого периода «Нашей Страны» почетное место занимал и Борис Башилов, убежденный русский патриот и монархист, бескомпромиссный борец против коммунизма, автор монументальной девятитомной (9-ый том доселе не опубликован) «Истории русского масонства» и целого ряда книг, очерков и статей, разбросанных по многочисленным зарубежным изданиям.

Он, в частности, по свидетельству издателя «Нашей Страны» В. К. Дубровского является автором девиза, обозначенного на первой странице над «шапкой» газеты.

Свою настоящую фамилию Поморцев, Михаил Алексеевич заменил на «Тамарцев», так как боялся за судьбу двух сыновей оставшихся в СССР. «Борис Башилов» — это его литературный псевдоним. Как писатель он неизменно захватывает читателей своею искренностью, преданностью русским национальным традициям и верою в великое и светлое будущее русского

народа.

Первый рассказ Бориса Башилова появился в подсоветской печати в 1924 году. Начал писать он рано, с 16-ти лет, и дважды получил премии за свои рассказы.

Когда ему исполнилось 22 года от роду, он за несколько месяцев написал три книги о путешествиях по северным окраинам России. Книги имели успех: 50 тысяч экземпляров были распроданы меньше чем в полгода. Но новые издания выпускать Госиздат отказался, заявив, что у него нет бумаги. На издание неполитических книг у советской власти как правило пруть не хватало.

Надо было становиться советским писателем и кропать романы из жизни стахановцев и колхозников, восхваляя социалистическое рабство... либо замолчать. Михаил Алексеевич избрал второе. То, о чем он мог написать не интересовало Госиздат, а то, что интересовало Госиздат — его не интересовало. Только после десяти лет перерыва он написал биографию одного из основателей русского театра. Все же свободное от неприятной, нелюбимой работы на пропитание время Башилов посвящал изучению русской истории и революционного движения в России, стараясь понять исторические корни большевизма.

Незадолго до войны он начал писать исторический роман из жизни 18-го столетия. Начало этого романа, под названием «Юность Колумба российского», опубликовал уже в эмиграции, куда попал после того как принял участие в борьбе с большевиками в рядах Бригады Каминского в годы Второй Мировой войны. Вслед за этой книгой была напечатана историческая повесть из жизни 17-го столетия «В моря и земли неведомые», написанная во время войны и окончательно отшлифованная в Мюнхене. В этом же городе им создана небольшая повесть «Необычайная жизнь и приключения Аристарха Орлова».

Все книги были хорошо встречены и читателями и эмигрантской прессой.

Рецензент газеты «Русской Мысли» писал следующее: «... Его прекрасный язык точен. Он прост и красочен; его сюжеты интересны, — они захватывают воображение любого читателя. Книжки Б. Башилова служат и чрезвычайно важной задаче сохранения русскости у попавших за границу русских людей... Имена Григория Шелихова, Ивана Федорова, Семена Дежнева и других войдут в молодое сознание русского юношества. Запомнит оно и имя автора — Бориса Башилова». А известный писатель Борис Зайцев написал Башилову: «... У Вас свой мир, своя любовь, пишете Вы хорошо и умело, знаете как рассказать о том, что сердцу близко, дарование несомненное и очень русское. Вы, конечно, русак насквозь, это сразу видно».

Но прошло некоторое время и имя Башилова предала забвению та же редакция «Русской Мысли». Вышло девять книг, но парижский еженедельник не поместил о них ни одной строчки. Такую же позицию занял и журнал «Грани» публиковавший произведения Башилова со своего первого номера.

Что же произошло?

Оказалось, что Борис Башилов не только русский националист и монархист, но и разоблачает в своих исследованиях неблагоприятную роль масонства в России. Когда это выяснилось, то демократическая печать немедленно прибегла к испытанному методу расправы с неугодными писателями — к казни молчанием.

Так, например, у Башилова завязалась переписка с писателем Гребенчиковым, который написал большую статью о его творчестве в одной из издававшихся в Сан Франциско газет. В конце статьи Г. Гребенчиков сообщил адрес Башилова мотивируя это тем, что «приведенный адрес может связать читателей, а может быть и редакторов, с интересным писателем, произведения которого должны увидеть свет и тем самым принести пользу русской и общечеловеческой культуре». Но стоило одному политическому проходивцу опубликовать на страницах «Нового Русского Слова» клеветническое письмо, в котором тот требовал, чтобы Г. Гребенчиков отказался от своего мнения о Башилове, как переписка с Гребенчиковым прекратилась.

Ни «Часовой», ни «Возрождение» — даже они — не помещали посланных Башиловым статей и рассказов. Более того, книжная фирма «Возрождение» торговавшая разнообразными политическими изданиями, уведомила Башилова, что она не может распространять его книги. Кроме как в патристических изданиях — «Нашей Стране», «Знамени России», «Жар Птице» и «Владимирском Вестнике» — печататься ему было нельзя. К тому же за исключением ряда книг изданных «Нашей Страной», все остальные его произведения ему пришлось издавать на свои деньги.

Стоит ли говорить, что немецкий литературовед Вольфганг Казак в своем «Энциклопедическом словаре русской литературы с 1917 года» не обмолвился о нем ни словом. Как он, впрочем, обошел молчанием и таких писателей как Иван Савин, Иван Лукаш, Михаил Каратеев, Арсений Несмелый, Иван Солоневич, Петр Николаевич Краснов. Как ни странно, все они принадлежали к национальному стану.

Однако надо надеяться, что сейчас книги Михаила Алексеевича потекут на родину и там будут переизданы. Ибо они нужны грядущей России.

П. Савельев

Выписывайте со склада «Нашей Страны»
«НАРОДНУЮ МОНАРХИЮ»

ИВАНА СОЛОНЕВИЧА

все 5 частей в одном томе.

Цена в Аргентине — 10 ам. долл. по курсу дня.

В других странах — 20 ам. долл.

В КОРЕНЬ ДЕЛА

АСИММЕТРИЯ В ПЛАНЕТАРНОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Как уже отмечалось в «Политическом калейдоскопе» в предыдущем номере, недавнее посещение М. Горбачевым Испании и Франции преследовало не только испрашивание финансовой помощи для перестройки, но также и заручение идеологической поддержкой. В советской печати в последнее время неоднократно делаются попытки доказать, что социализм, мол, все таки полностью не провалился, потому что он продолжает существовать в рамках капиталистического мира, в котором имеется ряд стран с социалистическими правительствами. Встречи М. Горбачева с социалистическим президентом испанского правительства и с социалистическим президентом Франции должны были не только обратить на это внимание, но одновременно и помочь в нахождении выхода для социализма в СССР.

В совместной испанско-советской политической декларации говорится о необходимости установления тесного экономического и политического сотрудничества между обеими странами в планетарном масштабе. Также подчеркивается конкретная необходимость построения «Новой Европы», но с активным участием США и Канады. Как отмечает мадридская газета «АВС», сознание такой необходимости «атлантического продления» Европы доказывает, что на самом деле речь идет не только о Европе, а о «построении нового международного порядка». Сама декларация говорит о «европейской архитектуре безопасности, устойчивости и сотрудничества». В «Нашей Стране», в передовице в # 2084, от 14 июля с. г., отмечались три разных названия для этой новой Европы. М. Горбачев выдвинул выражение «общий европейский дом», в то время, как председатель комиссии Европейского Содружества Делор предложил выражение «европейская деревня», а статс-секретарь США Бэйкер «новая европейская архитектура». Теперь очевидно, что возымело верх именно последнее предложение. Повидимому также возымело верх и ограничение новой Европы на Востоке. В передовице «Урал — граница между Западом и Китаем?», в «Нашей Стране» # 2069, от 31 марта с. г., было отмечено предложение Бжезинского о создании «Европы до Урала», сделанное им в испанском философском журнале «Ревиста де Оксиденте», в # 24, от марта 1965 года. Сегодня, 25 лет спустя, в той же Испании, другой испанский печатный орган влагает это же выражение в уста М. Горбачева, который якобы во время пресс-конференции данной им вместе с Гонсалесом отметил, что Европа интегрируется «от Атлантического океана до Урала». («АВС», 28.10.1990). Причем, на самом деле эта интеграция простирается до западных берегов США и Канады, то есть до Тихого Океана, и даже до Гавайских островов.

Таким образом, «атлантическое удлинение» строящейся «новой Европы» отодвигает ее границы от 10-го до почти 160-го меридиана на запад от Гринвича (от Ирландии и Испании до Аляски и Гавайских островов). Но на востоке, эта «новая архитектура» останавливается на 60-ом меридиане на восток от Гринвича. На лицо ярко выраженная асимметрия «новой европейской архитектуры»: от середины Тихого океана до Урала.

Во время вручения М. Горбачеву докторского титула «гонорис кауза» двумя мадридскими университетами (Автономного и Комплутенсе), М. Горбачев тоже коснулся тихоокеанской геополитики, правда прежних, досоциалистических времен. В своей официальной речи по поводу получения им этого титула, передававшейся по телевидению, он отметил многие параллели в истории России и Испании. Обе страны пострадали от длительного владычества иноплеменников, обе страны веками боролись за свою свободу, а уже в этом веке обе страны пережили гражданскую войну. Обе страны устремлялись в неведомую даль, Испания на Запад, а Россия на Восток. И в этом своем движении русские (или россияне, сказал Горбачев) и испанцы встретились в прошлом веке на берегах как-раз Тихого океана, у Форта Росс, на север от Сан Франциско. Затем, Горбачев совершил диалектический скачек, перепрыгнув с России на СССР.

Борис Глебов

ПЕЧАТЬ

СУТЬ ДЕМОКРАТИИ

В «Неве» № 7 от с. г. цитируются неплохие стихи Е. Евтушенко:

Всех заодно одемократив,
потом, как в шлак, в один барак
швыряли вас как равных братьев
Иван — дурак, Исаак — дурак.

Народов братство было люто,
Шли, по велению вождя,
То русский, то грузин в малюты,
Грузин, как русских, не щадя.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

В № 1 за 1990 год журнала «Знание — Сила», читаем, в статье Б. Зиминой и В. Шупера «Забывтая наука?»:

«В случаях же особых условий, например труднодоступного

горного рельефа, длительность консервации информационного поля может достигать 600 лет и более, как это случилось с «сарацинскими» анклавами в Швейцарии, где по сей день в обиходе сохранились арабские диалекты и обычаи эпохи раннего средневековья».

Жаль, что авторы не указывают источника, откуда почерпнули сии сенсационные сведения. Нигде в лингвистической или географической литературе, которой я перечитал немало, не встречал упоминания об арабских наречиях в Швейцарии! А они бы представляли, с научной точки зрения, огромный интерес!

Единственный участок Европы, где в ходу арабский язык (или, вернее, язык близкий к арабскому) есть остров Мальта.

В Швейцарии же налицо четыре языка, — французский, немецкий, итальянский и рето-романский; а арабскому там вроде бы неоткуда и взяться: арабы, в своих завоеваниях, так далеко на северозапад никогда не забирались.

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ХРИСТОЛЮБИВОЕ...

Нам пишут из Омска:

По просьбе молодых офицеров, архиепископ Омский и Тарский Феодосий совершил благодарственный молебен в Крестовоздвиженском кафедральном соборе по случаю успешного окончания ими Омского Высшего Общевоинского Военного Училища.

Возрождается постепенно традиция «христоролюбивого воинства российского»?

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

Нам пишут из Казани:

В интервью газете «Вечерняя Казань» Великий Князь Владимир Кириллович заявил, что межнациональная неприязнь на окраинах России «до некоторой степени подогрета такими силами, которые нарочно не хотят видеть пользу совместного проживания в этой большой империи, если она примет политические формы, дающие удовлетворение как каждому человеку, так и различным национальностям и различным религиозным единицам. А это вполне возможно. Ведь до революции эти народы жили совершенно благополучно в течение многих лет и даже столетий».

Глава Императорского Дома подчеркнул также, что в России нет демократических традиций западного образца.

СПОР О ФЛАГЕ

Нам пишут из Москвы:

В статье опубликованной в «Московском комсомольце» художник и журналист Анатолий Суханов указал, что еще в начале века вопрос о русском народно-государственном цвете и флаге являлся запутанным. Спор шел под наблюдением Сената и Царя. Высочайше утверждены были «Особые Сопещения». Спорили министерства: Морское и Юстиции. Сопещение, возглавляемое адмиралом Посыетом, держалось бело-сине-красного флага, в Уставе Петра Великого. Другое (при министерстве Юстиции) боролось за флаг, установленный законом 1858 года в гербовых геральдических цветах — черно-желто-белый. Выставлялись различные аргументы, однако при всей их убедительности, спор остался нерешенным. «Решить вопрос с флагом, — отметил А. Суханов — история оставила нам».

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Нам пишут из Москвы:

В газете «Комсомольская правда» Т. Хорошилова и Г. Резанов написали, что «уже звучат сомнения, может ли русскую Церковь возглавлять как патриарх человек родившийся на эстонской почве, в миру Алексей Михайлович Риди-

гер?» Однако по мнению авторов, «скорее главное то, возьмет ли он на себя заветы патриарха Тихона, бывшего духовным центром России, разрываемой политическими битвами? Будет ли патриарх Алексий II на деле руководствоваться духовными принципами, называемыми соборностью?» Г. Резанов и Т. Хорошилова отметили также, что сотни православных приходов уже перешли либо в Украинскую Автокефальную, либо в Греко-католическую (униатскую) Церковь.

МЕСТО ПАЛОМНИЧЕСТВА

Нам пишут из Москвы:

В «Известиях» от 18 октября с. г. вышла следующая заметка:

«Президиум Свердловского горсовета вынес решение о передаче местному епархиальному управлению земельного участка в 0,30 гектара. На этом месте стоял дом Ипатьева, в подвале которого были расстреляны последний российский император Николай II и его семья. Там будет построена памятная часовня. В минувшую субботу архиепископ Свердловский и Курганский Мелхиседек отслужил на месте бывшего дома Ипатьева панихиду по убиенному императору Николаю II и его семье».

ИЛЬЯ ГЛАЗУНОВ

Нам пишут из Москвы:

Т. Хорошилова и Г. Резанов написали в «Комсомольской правде», что «Врангель, Деникин, Корнилов, Колчак подобно Георгию Победоносцу пытались противостоять той силе, что захватила Россию в виде змея, ужалившего ее в самое сердце. Сегодня символ Георгия Победоносца — на студенческих билетах Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества, созданной Глазуновым». В последовавшем затем интервью со знаменитым художником, которого один американец назвал послом русской культуры в Советском Союзе, Илья Глазунов сказал, что такое понятие как «русифил» родилось от умаления национального и самобытного; русский народ был долго нацией-донором».

Художник, известный как знаток масонства, поведал, что ему особенно дорого высказывание

Столыпина «вам нужны великие потрясения, а мне нужна великая Россия» и что ему нравится поэзия Гумилева. Во время интервью, к Глазунову зашли в царской форме «корнет Оболенский и поручик Голицын» из организации «Русский Флаг». Их появление воодушевило хозяина дома, и он, взяв трехцветное полотнище, стоявшее в углу, воскликнул: «Вот оно, будущее России!»

Газета воспроизвела слова художника о том, что «у нас все цари были мудрыми, Россия никогда не была тюрьмой народов. Мы создали огромную империю не колониальным, а мирным путем. К нам все тянулись. Быть в составе империи считали за честь. И каждый член Царской Семьи достоин исторического портрета. Мы не торговали, как американцы, неграми. Гувернеров-французов палкой нельзя было выгнать. Швейцарцы открывали двери, поэтому название «швейцар» осталось. Финны в Петербург молоко привозили...»

По мнению Глазунова нам угрожает исчезновение России как великого духовного национального мира. «Русские больше всего пострадали в ходе великого эксперимента. Среднюю Россию нарекли Нечерноземьем. Это унижение. Еще с прописной буквы пишут. Это Нечерноземье кормило весь мир хлебом. Это — великая Россия. Что за привычка клички давать — и определять их видом почв!»

На вопрос в Манеже о том, как он относится к обществу «Память», Глазунов ответил: «Этот вопрос уже осточертел. Я к обществу «Память» не имею никакого отношения. Я сам себе память. Но если это провокационный вопрос, отвечу: будь я ее членом, она бы орудовала поумней. Я никому и ничему не принадлежу. Я боюсь только Бога и совести». Свое же отношение к предпринимательству художник определил так: «Что сделал бы Третьяков без своей фабрики? Да без его фабрики не было бы Третьяковки».

Его отношение к стремлению различных республик выйти из СССР: «Если пришли гости и хотят уйти, то зачем их задерживать? Но, уходя, не прихватывайте люстру хозяина или шубу. Нам очень многие задолжали благодаря коммунистическому господству в

нашей стране. Нельзя распоряжаться национальными богатствами во благо мифа об интернациональном значении». На замечание о том, что у него любопытная философия, Глазунов огрызнулся: «Я о своей философии никогда не заявлял. Моя философия — в постулатах православия. Небо и сейчас над нами. Прочтите Ключевского про Сергия Радонежского, спасшего Россию от азиатского нашествия. Пробьет урочный час, и поколения новых людей выведут нацию на временно покинутую историческую дорогу. И сегодня свечи над ракой Сергия Радонежского горят как никогда».

АЛЕКСАНДР НЕВЗОРОВ

Нам пишут из Петербурга:

«Ленинградская правда» опубликовала статью «Вперед... к царизму?», подписанную работниками музея «Исаакиевский собор» коммунистками Копыловой, Боровковой и Белецкой. Они обвинили комментатора популярной программы телевидения «600 секунд» Александра Невзорова в откровенно монархической пропаганде. По мнению неформальной газеты «Вече», этот всплеск классовой бдительности связан, видимо, с тем, что А. Невзоров поймал директора музея на не очень-то благовидном деле — организации «срочного» ремонта внутри собора для срыва праздничного богослужения.

ГЛАВА ГОСУДАРЯ

Нам пишут из Москвы:

Писатель В. Родиков опубликовал в «Инженерной газете» статью, в которой написал, что слухи о мол заспиртованных большевиками главах Царской Семьи «упорно ходили в то время, ходят и сейчас». Отметив, что «во все времена лишь головы врагов служили достоверным доказательством их гибели», Родиков привел ряд свидетельств о том, что якобы сосуд заспиртованной головой Царя-Мученика хранился в двадцатых годах в одном из сейфов Кремля. По мнению писателя, этих свидетельств «слишком много, и слишком они схожи, чтобы разом занести легенды о царской голове в разряд фантастических».

ЦАРЬ И ПОГРОМЫ

Нам пишут из Петербурга:

Неформальная газета «Вече», выходящая в 5.000 экземплярах под редакцией В. В. Глухова, написала, что не только никто не смог доказать причастности царя к организации погромов, но, напротив, на самом деле войска и полиция старались защитить евреев от погромщиков. Газета заявила также, что в годы царствования императора Николая II, особенно во время столыпинских реформ, страна совершила мощный рывок, благосостояние трудящихся выросло.

Адрес «Веча»: 191194 Ленинград, а/я 87, В. В. Глухову.

Волею Божией 5-го ноября с. г. после непродолжительной болезни тихо скончалась воспитанница Харьковского Института

НИНА ИННОКЕНТЬЕВНА КОЛДОМАСОВА
урожденная ДАМАСКИНА

на 40-ой день смерти 14-го декабря в 20 часов в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида.

О чем с прискорбием сообщают дочь, зять, внуки и друзья покойной.

Союз Св. Александра Невского в Аргентине с глубоким прискорбием сообщает о кончине 5-го ноября с. г.

НИНЫ ИННОКЕНТЬЕВНЫ КОЛДОМАСОВОЙ

и выражает свое соболезнование дочери, зятю, внукам и друзьям покойной.